

ВВЕДЕНИЕ

Вступив на путь глобализации, человечество все больше зависит от процессов, которые не всегда может полностью контролировать. К началу XXI века началась фаза трансформаций, ускоряющихся с каждым годом. Растущий лавинообразно объем данных, стремительные качественные и количественные изменения затрудняют системную оценку их влияния на важнейшие сферы нашей жизни. Перечислим эти глобальные¹ процессы тезисно, ниже остановимся на этом подробнее: цифровизация, изменение экономической модели, изменение социума, экспоненциальный рост популяции, уменьшение невозполнимых ресурсов планеты — неочевидная на первый взгляд последовательность.

Любая сложная система — это комбинация взаимозависимых процессов, идущих каждый в своей логике и времени. Возникающие новые многочисленные взаимосвязи все сложнее поддаются анализу, что значительно снижает качество прогнозирования и, как следствие, затрудняет планирование.

Первый и важнейший из этих процессов — цифровизация, или четвертая² промышленная революция в терминологии глобалиста Клауса Шваба [1]. Сюда мы отнесем как информационные возможности сети Интернет, так и компьютеризацию, оцифровку всех процессов и сфер жизни. Возглавляют этот процесс американские корпорации *Google, Meta, Microsoft, Apple, Amazon*. В медиа и в научной литературе их объединили в группу и называют *Big Tech* или *Big Five*, также встречаются названия *The Tech Giants* и *S&P 5*.

¹ Термин «глобальные» используется в настоящей работе и в значении «общемировые», и как «свойственные процессу глобализации».

² В 2011 г. Джереми Ривкин опубликовал работу «Третья промышленная революция» [6]. В 2016 г. Клаус Шваб опубликовал работу «Четвертая промышленная революция» [1]. Эти две книги во многом пересекаются. Мы включили в наше исследование обе эти книги.

Декларируемые цели этой группы — тотальная цифровизация. Интернет вещей, оцифровка природы и оцифровка человечества. Сегодня всё живое и неживое можно снабдить процессором/датчиком, подключить к сети Интернет, наблюдать, выявлять закономерности, улучшать, регулировать, прогнозировать. Цель: сбор, хранение и обработка больших пользовательских данных (БПД) для разработки «поведенческих прогнозов» [2], что позволяет говорить о новых возможностях в области управления населением, особенно применительно к таким категориям, как потребление, сбережение, инвестирование в терминологии *magnus opus* Дж.М. Кейнса [3].

Также следует учитывать опубликованные результаты исследований в области электорального процесса, например, публикация в журнале *Nature* об эксперименте *Face Book* с 61 миллионом пользователей/избирателей [4].

Эти сетевые электоральные политтехнологии работают с первой избирательной кампании Б. Обамы и постоянно совершенствуются. Наглядный пример — скандальный успех *Cambridge Analytica* на кампаниях *Brexit* и Трамп vs. Клинтон.

«В политической сфере мир вступает в эпоху, когда системы искусственного интеллекта, обрабатывая большие данные, становятся все успешнее в разработке политических сообщений; адаптации и распространении этих сообщений для различных демографических групп; разработке и применении дезинформации злоумышленниками, стремящимися посеять социальную рознь [...] В результате перспективы свободного общества, даже свободы воли, могут быть изменены» [5, с. 31–32]. Это цитата из книги 2022 г. *The Age of AI: And Our Human Future*, одним из соавторов которой, является миллиардер Эрик Шмидт, экс-директор *Google*, — самого мощного НИИ в области *IT*, согласно исследованиям Шошаны Зубофф⁵.

Второй глобальный революционный процесс — изменение экономической модели общества потребления. 40 лет неолиберальной экономической политики объединили бир-

⁵ Зубофф Шошана — американский социальный психолог, политолог и философ; профессор Гарвардской школы бизнеса; автор бестселлера *The Age of Surveillance Capitalism* («Эпоха надзорного капитализма») [2].

жи и банки в некое глобальное сообщество, которое вполне можно рассматривать как глобальное казино деривативов. Банки охотно дают кредиты под залог финансовых производных для покупки еще большего количества финансовых производных. Сегодня объем сделок с реальным товаром на порядок меньше спекулятивных. Ипотечный кризис *GFC 2008* или *пик глобализации* [6] показали, насколько опасна такая спекулятивная модель.

При этом глобальная экономика более не может долгосрочно рассчитывать на возрастающее каждый год потребление, обеспечивавшееся средним классом развитых стран. Средний класс в этих странах сокращается, стандарты уровня жизни меняются в сторону экономии. Общественный договор постепенно и незаметно под отвлекающие пропагандистские нарративы был изменен элитами развитых стран в свою пользу. За последние 30 лет цены на образование, медобслуживание и жилье в странах Запада выросли кратно [7, с. 74]. Трудовая армия гастарбайтеров в развитых странах работает вместо значительной части коренного населения, живущего на пособия, соизмеримые с оплатой труда этих гастарбайтеров⁴. Это позволяет элитам увеличивать свои доходы и одновременно охлаждает рынок труда. Эта система имеет существенный изъян — дети гастарбайтеров, рожденные в метрополии, становятся получателями пособий и очень часто криминализируются, а не ассимилируются. Социальный контракт для коренных жителей развитых стран становится все более антисоциальным. При этом в развивающихся странах Азии появился многомиллионный средний класс, соизмеримый с европейским и американским, который следует учитывать в глобальных политических и экономических прогнозах.

Третья революционная трансформация — изменение социума как в развитых, так и в развивающихся странах. Смартфоны и социальные сети/платформы создали нечто новое: человека цифрового или, как сейчас часто говорят, *homo digital*. Такой человек по-другому воспринимает инфор-

⁴ Подробно о трансформации сегодняшней экономики см.: Кошмаров М.Ю., Трубецкой А.Ю. Экономические теории и эволюция пропаганды // Мир новой экономики. 2017. № 4. С. 48–54.

мацию, по-другому ее обрабатывает и по-другому мыслит. Интернет изменил социальную структуру планеты, снизил резистентность социальных связей, развил потребность *сверхпотребления информации*.

Цифровая толпа, создаваемая соцсетями по технологии *астротурфинга*, состоящая частично из ботов, представляет собой отдельный феномен. Новые технологии снижают когнитивный уровень большинства населения и уже сегодня способны влиять на многие общественные процессы. Люди становятся медиапотребителями, замкнутыми в персональных инфокапсулах. Потоки отвлекающей, «шумовой» информации вместо системного знания доводят пользователей до стрессового состояния, повышающего внушаемость. Причем управление социальными платформами осуществляется частными лицами, которых никто не выбирал и юридически не уполномочивал руководить обществом. Процесс принятия решений в *Big Tech* — черный ящик для социума.

Следующий пункт. За последние триста лет человеческая популяция увеличилась более чем в десять раз. Французский историк Фернан Бродель в своем трехтомном исследовании о цивилизации, экономике и капитализме обосновывает две наложившиеся друг на друга причины экспоненциального роста популяции планеты, начиная с XVIII в.: окончание малого ледникового периода (потепление) и промышленная революция [8, с. 60]. До этого население Земли увеличивалось плавно и умеренно тысячелетие за тысячелетием. В XX в. взрывной рост научно-технического прогресса и значительный рост популяции привели к необходимости максимально точных оценок ресурсов планеты и построению долгосрочных прогнозов. Появилось новое научное понимание растущего взаимодействия человечества и природы — ноосфера, подробно описанная Владимиром Ивановичем Вернадским. «Биосфера XX столетия превращается в ноосферу, создаваемую прежде всего ростом науки, научного понимания и основанного на ней социального труда человечества» [9, с. 37]. Следует отметить, что сегодня всеупотребительным в научной литературе стал термин *антропоцен*. Критически

растущее взаимодействие человечества и планеты сегодня во многом определяет научный и общественно-политический дискурс и, следовательно, существенно влияет на все сферы нашей жизни.

Изменяется природа. Многие процессы в природе, безусловно, цикличны. Однако уровень воздействия человечества на природу за последние 70 лет возрос настолько значительно, что более нельзя, как раньше, в расчетах принимать природные ресурсы за бесконечность. И в первую очередь следует выделить точно измеримые параметры — загрязнение воды, воздуха, почвы, океанов и сокращение лесов по всей планете. Вряд ли подлежит сомнению тезис о том, что некоторые отходы производства — химические вещества или радиоактивные отходы — могут отравить почвы и воды на десятилетия, если не на века. И часто ТНК вывозят такие отходы из богатых стран в бедные, что является серьезной проблемой для планеты в долгосрочной перспективе. В этой связи в последнее десятилетие началось глобальное реформирование существующей политической и экономической системы, революционная трансформация, называемая также «глобальная экологическая революция». Однако, по нашему убеждению, экология для глобальной революции — это средство, а не цель. Западный экологический нарратив ретуширует *политические* цели — контроль природных ресурсов в масштабах планеты. При этом мы нисколько не оспариваем тот факт, что *люди и планета* перестали быть симбиотической системой [10].

От супрематического акта к Декларации прав человека

Итак, цифровизация, экономика, социум, популяция, природа. Почему именно такая последовательность? Новые технологии меняют экономику, повышают уровень жизни, что обуславливает рост популяции. Рост населения в комбинации с повышением уровня жизни дает кратное увеличение расходования природных ресурсов. Скорость и ускорение, с которой происходят такие изменения, настолько значитель-

ны, что человечество едва ли оказалось готовым к осознанию произошедших перемен. Человечество оказалось в новой реальности, не до конца понимая этого.

Вышеперечисленные трансформации затрагивают абсолютно все области социума, в первую очередь этику и эстетику. Эпоха Возрождения пробудила интерес к античным философским воззрениям, в том числе — антропоцентризму. Позже Просвещение провозгласило новую парадигму гуманизма и веры в разум. Ученые как служители нового культа разума дискурсивно приравнивались Просвещением к священнослужителям, а Церковь, в свою очередь, теряла монополию проповедовать истину.

Видится важным вопрос о начальном импульсе этого процесса. Учреждение десятков университетов, независимых от Церкви, начало эры Гуттенберга, открытие богатых территорий, в десятки раз превышающих размеры Европы, перенос финансовых центров из южной Европы в северную — все это изменило дух времени. Немецкий богослов Мартин Лютер в процессе перевода Библии на немецкий язык для массового книгопечатания переосмыслил правила, абсолютизовавшие власть Ватикана. В 1517 г. он изложил свои мысли в виде 95 тезисов и тем самым запустил процесс реформирования Церкви. Этот процесс, разделивший Европу на протестантскую и католическую, полностью совпадал с интересами элит северной Европы — не платить Риму.

Таким образом, двигателем процесса Реформации во многом было желание элит северной и центральной Европы политической и экономической независимости от Ватикана. Но как это привело к *Culte de la Raison*⁵. С Декарта следует вести отсчет или с Кромвеля? Нам видится, что именно процессы английской политики во многом обусловили судьбу Европы на все последующие годы, и отсчет эпохи гуманизма фактически начался с казни короля Карла. Этот тезис требует пояснений.

В 1534 г. парламент Англии принял *Act of Supremacy* (Акт о Супрематии) [11], который определил право Генриха VIII быть верховным правителем англиканской церкви (*The Supreme*

⁵ Культ Разума.

Governor of the Church of England), тем самым разорвав церковные связи с Римом. Англичане отвергли не Бога, но только понтифика, и наделили своего монарха полномочиями главы церкви.

Реформация в Англии обусловила продажу церковных земель, в том числе в интересах голландского капитала, изгнание крестьян с этих земель и, как следствие, обнищание крестьянства. «Ко времени Реформации католическая церковь была феодальной собственницей значительной части земли в Англии. Уничтожение монастырей и т.д. превратило в пролетариат их обитателей» [12, с. 704]. «Церковная собственность составляла религиозную твердыню традиционных отношений земельной собственности. С падением этой твердыни не могли устоять и эти отношения» [ibid, с. 705]. Автор этих тезисов, Карл Маркс, долго жил, работал и был похоронен именно в Лондоне и хорошо понимал, как была устроена тогдашняя столица мира.

Эти изменения привели в дальнейшем к еще более значительным последствиям: в итоге не смог устоять и английский королевский трон. В 1649 г. 59 комиссаров «Высокого суда правосудия» Оливера Кромвеля проголосовали за обезглавливание короля Карла. Еще через 40 лет произошла *Glorious Revolution*⁶, де-факто приведшая к власти английский и голландский капитал, который тогда уже, согласно Броделю, имел многие свойства современных глобальных ТНК. Тогда же был трансформирован английский общественный договор: появился Билль о правах (1689) [13].

Этот Билль во многом стал прообразом Декларации независимости США 1776 г., Декларации прав человека 1789 г. Франции и позднее — Всеобщей декларации прав человека, принятой Организацией Объединенных Наций в 1948 г. в Нью-Йорке. Эти созвучные документы стали основой современного глобального общественного договора.

Отметим, что один из классиков Просвещения Джон Локк был сыном офицера армии Кромвеля, и все его политические тезисы полностью коррелируют с его биографией. (В отличие

⁶ Славная Революция.

от монархиста Томаса Гоббса, вынужденного эмигрировать из Англии в Париж). Тем не менее Локк считал, что любые создаваемые законы должны «соответствовать закону природы, т.е. божьей воле» [14, р. 359]. Что вполне логично для того времени и созвучно Декарту и Ньютону, проповедующим/пропагандирующим телеологический аргумент: Бог — часовщик, первопричина, «запустившая» вселенную как некий глобальный, всё регулирующий механизм. Деизм, провозгласивший Бога-Творца, и пантеизм с его концепцией Бога-Вселенной как философско-религиозные концепции доминировали у интеллектуалов той эпохи.

Эти концепции имели многие признаки сегодняшней экологической идеологии, которая является безусловным мейнстримом, активно продвигается по всем возможным каналам коммуникации, и на которой мы подробнее остановимся ниже. Формула Локка «один народ — одно политическое тело под властью одного верховного правительства» [14, с. 308] также будет нами использована в дальнейшем.

Несмотря на схожесть английского Билля о правах 1689 г. и французской Декларации прав человека 1789 г., революция во Франции была антихристианской, слово *Бог* в главном документе Франции отсутствует: «Соответственно, Национальное Собрание признает и провозглашает в присутствии и под эгидой Верховного Существа (*l'Être suprême*) следующие права человека и гражданина» [15].

Это несколько отличается от английской богоугодной формулировки:

«Принимая во внимание, что Духовные и Светские Лорды и Общины, собравшиеся в Вестминстере и представляющие законно, полно и свободно все состояния народа этого королевства, в тринадцатый день февраля, в году от рождества Господа нашего (*Our Lord*) тысяча шестьсот восемьдесят восьмом...» [13].

Интересна терминология, используемая в Декларации независимости Соединённых Штатов:

«Мы исходим из той самоочевидной истины, что все люди созданы равными и наделены их Творцом (*Creator*) опреде-

ленными неотчуждаемыми правами, к числу которых относятся жизнь, свобода и стремление к счастью. [...] И с твердой уверенностью в покровительстве Божественного Провидения (*Divine Providence*) мы клянемся [...]» [16].

Также в Декларации используются формулы: *Nature's God, Supreme Judge of the World*⁷. Что видится как некий идеологический коктейль из деизма и пантеизма. Такая политкорректная эквилибристика была вызвана тем, что текст Декларации американские элиты (часто используется штамп «отцы-основатели») создавали для глубоко верующих протестантов, вера которых была мотором экономики Соединённых Штатов, основой протестантской этики и духа капитализма, согласно Максус Веберу [17].

Праздник разума

В революционной Франции «культ Разума» и «культ Верховного Существа», скорее, походили на безумие. Пиком этого малоразумного проявления революции можно считать «праздник Разума» в соборе Парижской Богоматери в ноябре 1793 г.⁸. Эта вакханалия осквернения храмов продлилась два года и закончилась отрубанием голов всех руководителей культа, включая вдохновителя *Большого Террора* Максимилиана Робеспьера. И здесь вполне можно говорить о топоре, виселице и гильотине как об эффективной политтехнологии эпохи Просвещения для скрепления нового общественного договора. Площадь, на которой казнили в январе 1793 г. Людовика XVI и в октябре того же года его жену Марию-Антуанетту, сегодня называется *Place de la Concorde*, площадь Согласия. До этого площадь носила имя деда казненного короля — площадь Людовика XV и непродолжительный период (1792–1795) была площадью Революции.

Интересна роль соавтора Декларации независимости США мыслителя Просвещения Томаса Джефферсона в судьбе Фран-

⁷ Бог природы и Верховный Судья мира.

⁸ Русский писатель Иван Алексеевич Бунин в 1924 г., будучи в эмиграции в Париже, вследствие разгула террора Русской революции написал рассказ «Богиня Разума», весьма точный с исторической точки зрения.

ции. Он был послом США в Париже с мая 1785 г. по сентябрь 1789 г. и был как минимум свидетелем штурма Бастилии. В период восьмилетнего президентства Джефферсона (1801–1809) произошла «покупка Луизианы» — дисконтированный выкуп у Франции 2 млн кв. км земли, практически удвоивший на тот момент территорию США. Дисконт был вызван тем обстоятельством, что в 1794 г. США отказались выплачивать долги молодой Французской Республике, а в 1796 г. начали необъявленную войну с Францией (*Quasi-guerre*)⁹, в ходе которой США захватили Новый Орлеан.

Следует также сказать, что французские философы-просветители, особенно Вольтер и Руссо, косвенно подготовили Великую французскую революцию, принесшую Франции смуты, наполеоновские войны, потерю значительной части колоний и в итоге — утрату европейского лидерства. Например, — трактат Руссо 1762 г. «Об общественном договоре, или принципы политического права». В итоговой главе «О гражданской религии» он утверждает, что христианство — худшая из религий для государства, неспособная противостоять заговорам.

«Но если, к несчастью, найдется хоть один-единственный честолюбец, один-единственный лицемер, какой-нибудь Катилина, например, какой-нибудь Кромвель, то он конечно же легко справится со своими благочестивыми соотечественниками [христианами]» [18, р. 235]. Отметим, что Руссо прекрасно понимал цену Кромвелю, развязавшему многолетнюю гражданскую войну.

Далее Руссо рисует схему нового идеологического конструкта, где государство на первом месте, а «Божество» выносится за скобки. Новая религия, описываемая Руссо — это религия гражданина, а не человека.

Идеи Руссо дали всходы: и якобинцы, и термидорианцы, и позднее Наполеон во многом руководствовались его тезисами. В том числе и на этих принципах Наполеон построил «первый Евросоюз», уничтожив вначале 1100-летнюю Вене-

⁹ Квазивойна.

цианскую Республику, а затем Священную Римскую империю. И в итоге проиграл.

Многовековое противостояние Франции и Англии закончилось в 1815 г. Венской конференцией. Появилась первая глобальная сверхдержава — Великобритания, британский фунт стал основной резервной валютой, Лондон — столицей мира, первым городом миллионником Европы, вторым после Пекина на планете. Англии удалось «регионализировать Европу» и стать «экономическим посредником между Европой и мировым рынком» [19, с. 83].

Таким образом, Англия видоизменила под себя экономическую коннотацию Вестфальского баланса, существовавшего до этого: мир — как экономический домен Европы [19, с. 77]. Следует добавить, что не континентальная Европа наследовала империи Александра Македонского и первому Риму в политическом смысле. Гораздо ближе к созданию новой глобальной империи, использующей для письменности один язык, была Великобритания, а сегодня — США.

Столь длинный экскурс в историю мы приводим для иллюстрации того, как почти идентичные идеологические концепции приносят одним странам победу, другим — поражение. Если оценивать Просвещение с точки зрения политических наук, то следует в первую очередь смотреть на результаты, а они однозначно указывают на победу Британии.

Идея организации мятежей у противника стара как мир и не является изобретением англичан. Но в данном случае имеет место экспорт даже не революции, а некоего идеологического пакета, включающего в финале мятеж, смуту, казнь сюзерена, террор и смену элит. Это удалось Кромвелю при поддержке голландско-английского (и североитальянского) транснационального капитала, и этот же сценарий, но с регрессивными последствиями для страны, был экспортирован во Францию в 1789–1799 гг. История повторилась в России в 1917–1922 гг.

В новейшей истории именно экспорт либеральной идеологии обусловил события 1989–1993 гг., символом которых стало падение берлинской стены, а кульминацией — распад

СССР, смена экономической модели, фактическая колонизация. И далее — шлейф «цветных» революций по всему миру по технологиям теоретика и практика «цветных» революций Джина Шарпа¹⁰.

Маркс

В 1848 г. К. Маркс и Ф. Энгельс опубликовали в Лондоне «Коммунистический манифест» [20], где изложили принципы нового глобального порядка, который, по их мнению, сложится в результате победы коммунистической революции. Мировым элитам был брошен вызов, провозглашающий намерения коммунистов к насильственному захвату политической власти, отмене собственности и торговли, семьи и национальности, т.е. разрушению до основания существующего мира. С научной точки зрения документ весьма спорный, но с пропагандистских и политтехнологических позиций — революционный в смысле изменения парадигмы. Описав контуры нового порядка, эти два молодых человека (28 и 30 лет) декларативно провозгласили новое международное (глобальное) сообщество неимущих, придумали ему весьма двусмысленное название — пролетариат и далее назначили антагонистом пролетариев буржуазию (а точнее, всех тех, у кого есть что «экспроприировать» и «конфисковать»).

Важно отметить, что первый вариант манифеста, опубликованный Энгельсом в Лондоне в 1847, назывался «Наставление в коммунистической вере» [21] и был менее радикален, чем финальный манифест. Он состоял из 22 вопросов и ответов и напоминал малый катехизис Мартина Лютера *Luther's Small Catechism* (краткая христианская доктрина для преподавания детям).

После публикации финальной «канонической» версии манифеста Маркс, вдохновленный успехом, все последующие

¹⁰ Джин Шарп (1928–2018) — американский политолог и политтехнолог. Теоретик и практик «цветных» революций. Профессор политологии в Массачусетском Дартмутском университете. Написал несколько книг по ненасильственному противодействию власти (революции цветов-зонтиков и т.д.), которые используются по всему миру как методички «цветных» революций, начиная с Сербии 1998 г. и заканчивая Украиной.

годы пытался научно обосновать тезисы манифеста в фундаментальном труде «Капитал». Он подробно описал процессы промышленной революции, земледельческой революции, революции земельной собственности, развития общества-монополии голландской колониальной торговли, «революции мирового рынка с конца XV столетия»¹¹, проигнорировав тот факт, что золото северной Италии и Испании оказалось вначале в Голландии, а потом достигло невиданной ранее концентрации в Лондоне. И именно это обстоятельство являлось двигателем экономических, политических и большинства иных процессов того времени, включая первую промышленную революцию, на что совершенно справедливо указал Бродель в своем трехтомнике. То есть следует учитывать не только то, о чем Маркс написал в своем незаконченном трехтомнике, но и о чем умолчал. И таким образом, с учетом биографии Маркса, его двадцатилетний труд по доказательству своего манифеста про «призрак коммунизма» можно рассматривать, как придание наукообразной или, если угодно, религиозной формы революционным технологиям, столь успешно зарекомендовавшим себя во Франции.

«Безусловно, он [Маркс] тоже стал жертвой того обстоятельства, что его выводы были сформулированы еще в 1848 году, еще до того, как он предпринял исследования, которые могли бы их подтвердить» [22, с. 28].

Книга Маркса, даже незаконченная, получилась по объему соизмерима со Священным Писанием, борода и прическа автора созвучны статуе Моисея великого Микеланджело.

Также нельзя не добавить, что жизнь семьи Марксов была осложнена религиозными традициями и законами того времени. И отец, и мать Маркса были детьми раввинов, причем это были видные раввинские династии, особенно по отцовской линии. После отмены наполеоновских законов в Рейнской области Марксы вынуждены были выбирать — или креститься, или отказаться от всякого официального положения и деятельности. После того как Трир стал прусским

¹¹ Маркс: «Под революцией мирового рынка здесь подразумевается резкое падение с конца XV столетия роли Генуи, Венеции и других городов Северной Италии [...]» [12, с.700].

в 1815 г., законы об эмансипации были отменены и нехристиане были отстранены от всех государственных должностей, а кроме того, 4 мая 1816 г. юридическая практика была классифицирована как государственная должность. Отец Маркса в свое время воспользовался окном возможностей в «наполеоновском Евросоюзе» и стал юристом, поэтому Марксы приняли непростое решение сменить веру предков. Генрих Маркс крестился в 1817 г., маленький Карл — в 1824 г. в лютеранской церкви. На момент крещения ему было 6 лет. Генриетта Маркс, мама Карла, крестилась еще позже, в 1825 г. из-за давления семьи [23].

В первой половине XIX в. смена религии было событием, сильно меняющим весь образ жизни и вполне сравнимым с переездом в другое полушарие — это меняло, быт, одежду, рацион, круг общения. Храм в те времена посещался строго и регулярно, независимо от вероисповедания. Все это если и не создало психотравму маленькому Карлу, то наложило отпечаток на его мировосприятие: в возрасте 25 лет он пишет короткую, но весьма пассионарную работу *Zur Judenfrage*¹², где исследует проблемы эмансипации иудеев и освобождения человечества от духа торгашества, захватившего Европу. Маркс указывает на то, что практический, материальный дух охватил христиан Европы. Христианство, возникнув из иудаизма, вернулось обратно. Дух христианства (протестантизма) — это дух практической потребности, культ власти денег, ставший мировой властью. Все человечество стало поклоняться золоту и, следовательно, нужны новые скрижали Моисея, чтобы разбить этого идола в головах людей. Эта работа молодого Маркса полностью созвучна упомянутому выше исследованию Макса Вебера «Протестантская этика и дух капитализма» [17]. На эту же статью раннего Маркса указывает Ханна Арендт в работе «Истоки тоталитаризма», отметив, что «позднее Маркс, правда, никогда не писал и не высказывался по поводу» этого вопроса, сосредоточившись на классовой борьбе [24, с. 75].

Эта религиозная составляющая идеологии Маркса не осталась незамеченной русскими философами начала XX в.

¹² Маркс К. К иудейскому вопросу // *Deutsch-Französische Jahrbücher*. Париж. 1844.

Согласно двухтомнику Сергея Николаевича Булгакова «Два града: исследования о природе общественных идеалов», опубликованному в 1911 г., «избранный народ, носитель мессианской идеи, или, как позднее в христианском сектантстве, народ "святых" заменился "пролетариатом" с особой пролетарской душой и особой революционной миссией [...]» [25, с. 241].

И далее у Булгакова интересное замечание про еще одну подмену в новой религии коммунизма: «Таким образом, роль эта, ранее отводившаяся мессии или прямо Божеству, здесь приписана личному, в значительной мере мифологическому абстракту, пантеистическому понятию "закона развития производительных сил" [...]» [25, с. 242].

Похожие мысли можно найти у Николая Александровича Бердяева в работе «Смысл истории», опубликованной в Берлине в 1923 г.: Маркс, решив освободить мир, придумывает «избранный класс», подобно «избранному народу» израильскому. «И подобно тому, как избранным народом был Израиль, теперь новым Израилем является рабочий класс, который есть избранный народ Божий, народ, призванный освободить и спасти мир» [26, с. 89]. Следует отметить, что Бердяев, исследуя теории Маркса, приводит следующую дихотомию: капитализм Ротшильда и социализм Маркса [26, с. 103].

Тем не менее надо отметить, что для своего времени «Капитал» был влиятельным трудом в области политэкономии, и, кроме того, почти все требования Маркса об улучшении социальных условий низших классов были в итоге удовлетворены западной капиталистической системой в период противостояния с коммунистическим блоком. Сегодня, правда, ситуация с правами трудящихся стремительно возвращается к началу XX столетия. *Gig*-экономика¹⁵, частичная занятость и армии гастарбайтеров — новая экономическая реальность развитых стран.

¹⁵ *Gig* – англ. *концерт*. Экономика «однодневного контракта», основанная на частичной занятости, оплата труда без социального пакета, отчислений в пенсионный фонд и т.д.

Ленин

Ленин, будучи профессиональным революционером, а не кабинетным ученым, не видел целиком европейского политического механизма, судя по его работе «Империализм как высшая стадия капитализма» [27]. В Марксе он разглядел в первую очередь революционный, политтехнологический потенциал. Не экономическое учение, а новую глобальную идеологию, основу нового культа, новую Вселенскую Церковь в терминологии Арнольда Тойнби [28]. Изучая в Цюрихе экономические исследования европейских экономистов, Ленин их обильно цитирует — собственно, около половины текста ленинского «Империализма...» — это длинные цитаты из западных книг. Библиографию он дает по главам, от 1 до 24 источников в каждой главе. Несмотря на то что работа, законченная в 1916 г., оформлена как научная, содержит много справочных таблиц и других данных, библиографию для каждой из 10 глав, издана она была не в тихом Цюрихе, а в Петрограде летом 1917 г. на русском языке. Сам автор скромно называет ее «брошюрой». В тексте часто встречаются ненаучные, разговорные и даже жаргонные выражения: «Дележ добычи», «надуть контрагента», «пресса захлёбывается», «отвечает своей шкурой», «премудрый Каутский», «пустая и лживая фраза», «ровнёхонько никуда не годится». Этот задиристый фирменный стиль вождя пролетариев несколько снижает наукообразность брошюры, тем не менее, этот текст считается основой ленинизма¹⁴.

Ленин, надстраивая этаж к «Капиталу», интуитивно понял, что учение Маркса всесильно не потому, что оно верно, а потому, что религиозно. Мало кто в России того времени мог разобраться во всех тонкостях марксистской аргументации. Коротенькие выдержки из «Капитала» новообращенные учили наизусть, как молитвы. Понимания не требовалось, нужна была вера. Поверить в светлое будущее, обещанное

¹⁴ Ленинизм, по мнению авторов, следует рассматривать по плодам его: дезинтеграция России, диктатура пролетариата, военный коммунизм, красный террор, голод, гражданская война. Уничтожение и рассеивание по миру значительной части русской интеллигенции, искривление культурных кодов.

бородатым, почти библейским пророком при определенных обстоятельствах может и пролетариат, и крестьянство. Вот в чем, на наш взгляд, ядро ленинизма. Создать новую религию, и тогда революция в некапиталистической, но крестьянской и ортодоксально-религиозной стране может быть реализована.

Джон Мейнард Кейнс в своей статье «Беглый взгляд на Россию» приводит следующий тезис: «Мы не поймём ленинизма до тех пор, пока не увидим, что он — нетерпимая к инакомыслящим миссионерская религия и одновременно — экспериментальная экономическая техника» [3, с. 919]. «Как я могу принять доктрину, которая считает своей библией, устаревший учебник по экономике, который, как я знаю, не только научно ошибочен, но и не представляет интереса или неприменим в современном мире?» [ibid, с. 916]. В самой известной работе Кейнса «Общая теория занятости процента и денег», т.е. в кейнсианской теории, Ленин не цитируется и не упоминается.

Второй важный момент в ленинском «Империализме» — это вектор направления движения колонизации и монополизации. Трансформация капитала в то, что сегодня называется ТНК, являющиеся главными выгодоприобретателями глобализации. При всем своем авантюризме и благодаря ему Ленин увидел соперника коммунистическому интернационалу — формирующийся глобальный картель банкиров. Он назвал этот процесс «интернационализация капитала». Сегодня, наблюдая за процессами глобализации, нельзя не отметить справедливость фразы Рудольфа Гильфердинга, процитированной Лениным в своей работе: «Финансовый капитал хочет не свободы, а господства» [27, с. 114].

Отметим также очень важный косвенный вывод из этой работы Ленина: капитализм не самодостаточен, но требует постоянной подпитки путем ограбления колоний или полуколоний, а пролетарии метрополий на самом деле уже не пролетарии, а соучастники ограбления колоний. Ленин это называет «обуржуазение» пролетариата. Хотя Ленин и не ссылается на объемную и весьма подробную работу Розы Люксембург «Накопление капитала» [29], опубликованную в 1913 г.,

которая была на слуху в революционных кругах западной Европы, он использует основную ее мысль: капитализм не может существовать в замкнутой системе¹⁵.

Возможно, Ленин посчитал, что Роза Люксембург весьма радикально критикует теории Карла Маркса: «Этим и заканчивается анализ процесса воспроизводства и II том “Капитала”, который так и не дает нам столь долго разыскиваемого решения проблемы» [29, с. 101]. Более того, в девятой главе своей книги она в качестве резюме выносит следующее утверждение: второй том «Капитала» не был закончен Марксом, и, следовательно, совершенно непонятно, к чему в итоге он вел свои рассуждения.

Мы солидарны с Розой Люксембург в том, что с точки зрения экономики теория Маркса как минимум не закончена. В этом незаконченном виде она, на наш взгляд, «идеальная модель для вакуума»¹⁶. Но экономика и не была самоцелью: «Капитал» Маркса создавался в Лондоне как методический, политехнологический материал для работы с европейской и русской интеллигенцией и буржуазией с целью реализации проектов аналогично ВФК (Велик. Франц. рев.). Не случайно он так много пишет о страданиях детей, устанавливая новые границы интернационального революционного дискурса: «Поэтому естественно, что то удлинение рабочего дня, к которому капитал при посредстве государственной власти старается принудить совершеннолетних рабочих в период с середины XIV до конца XVII века, совпадает приблизительно с теми пределами рабочего времени, которые во второй половине XIX века кое-где ставятся государством для превращения детской крови в капитал» [12, с. 302]. «Предлог при

¹⁵ Тезис из доклада «Работа В.И. Ленина “Империализм, как высшая стадия капитализма”: современное прочтение» Сергея Георгиевича Кара-Мурзы. URL: [http://www.ussr-2.ru/index.php/sss-2-0/problemny-sotsializma/ulyanov-lenin/2280-sovremennoe-prochтение-imperializm-kak-vyssshaya-stadiya-kapitalizma-1?showall=1&li_mitstart=\(дата обращения: 15.12.2022\)](http://www.ussr-2.ru/index.php/sss-2-0/problemny-sotsializma/ulyanov-lenin/2280-sovremennoe-prochтение-imperializm-kak-vyssshaya-stadiya-kapitalizma-1?showall=1&li_mitstart=(дата обращения: 15.12.2022)).

¹⁶ Говоря об «идеальной модели для вакуума», подразумеваются в первую очередь следующие важные противоречия «Капитала»:

- 1) «...теория [Маркса] по умолчанию исходит из представления о нулевом росте производительности в долгосрочной перспективе» [22, с. 45];
- 2) «Маркс полностью пренебрег вероятностью устойчивого технического прогресса и непрерывного роста производительности труда» [ibid, с. 28].

позднейшем расследовании оказался сплошной ложью, что, однако, не помешало им целое десятилетие по 10 часов в день тянуть шёлковую пряжу из крови маленьких детей, которых для выполнения поручаемой работы приходилось ставить на стулья» [ibid, с. 323]. «Многие не помнящие родства капиталы, функционирующие в Соединённых Штатах, представляют собой лишь вчера капитализированную в Англии кровь детей» [ibid, с. 734].

Более ста раз в первом томе «Капитала» упоминаются страдающие дети и детский труд, что больше похоже на апелляцию к пафосу, чем к логосу, и является хорошо известным приемом со времен демагогов в афинских демократиях, а сегодня активно применяется пропагандистами. Следует отметить, что *чары Маркса* были достаточно сильны до второй трети XX в. Например, Ролан Барт в книге «Мифологии» [30] наглядно описал механизмы использования политических мифов именно с марксистских позиций, не понимая, что сам находится внутри мифа и, глядя на мир сквозь марксистскую оптику, неверно оценивает степень искажения такой методологии.

И Ленин, и Маркс сходятся в том, что капитал, как и мировая революция, стремится в пределе к тотальной монополии на политическую и экономическую власть.

Хомски

До 20-х гг. XX в. протестантская этика и вера в Бога были основой мировоззрения северных американцев, австралийцев и протестантов-европейцев, предустановкой, BIOS¹⁷.

После Первой мировой войны концепцию Бога в нарративах СМИ, кино и массовой литературы начали постепенно девальвировать и после Второй мировой убрали с первых ролей окончательно. Рост атеизма открыл ящик Пандоры: вскоре стало ясно, что в XX в. достаточно получить монополию на пропаганду/политтехнологии для решения практически любых политических или экономических задач. Наилучшая

¹⁷ Компьютерный термин Basic input/output system.

работа в этой области, на наш взгляд, — «Производство согласия» Эдварда Хермана и Ноама Хомски, эпиграфом к которой авторы взяли строчки из трактата (1642) английского поэта времен Кромвеля Джона Мильтона: «Те, кто выколол людям глаза, упрекают их в слепоте» [32].

Что особенно важно в работах Хомского — обоснование тезисов с математической точностью и инвариантностью на основе классиков английской философии эпохи Просвещения, трудов отцов-основателей США и классиков американской философии XX в.

Дэвид Юм с его теорией «согласия управляемых», Френсис Хатчесон, развивший эту теорию до возможности «согласия без согласия», Александр Гамильтон и его «народ — большой зверь, которого надо укротить». «Давид Рикардо, Томас Мальтус и другие великие фигуры классического либерализма провозгласили, что новая наука с непреложностью законов Ньютона доказала, что мы лишь вредим бедным, стараясь помочь им, и что лучший подарок, который мы можем предложить страдающим массам, состоит в избавлении их от иллюзии, будто они имеют право на жизнь» [33, с. 89].

«Гарольд Лассуэлл, указывающий на необходимость “распознавать невежество и идиотизм масс” [...] Массы следует контролировать ради их же блага, и в наиболее демократических обществах, где сила не применяется, социальным менеджерам придется обратиться к “совершенно новому методу контроля, в значительной степени с помощью пропаганды”. Заметьте, что это хорошая ленинистская доктрина» [ibid, с. 83].

И конечно же Эдвард Бернайс, назвавший «инженерию согласия сутью демократического процесса» [34]. А также Адам Смит, Томас Джефферсон, Джеймс Мэдисон и Томас Пейн, Джон Дьюи, Уолтер Липпманн. Вот исходные данные для математически точных выкладок Ноама Хомского, а отнюдь не Маркс-Ленин-Троцкий, как утверждает западный мейнстрим, пытаюсь сделать из него «экзальтированного левака».

Хомский рассматривает пропаганду как средство господства объединения корпоративного государства и глобальной

финансовой системы, анализом и критикой которых он занимается с конца 1980-х гг.

Как сторонник *Libertarian socialism* всё существующее он рассматривает как систему, в которой все элементы не случайны. Они согласованы и действуют для сохранения системы. Особенно это заметно в информационной сфере, в которой до недавнего времени допускалось наличие двух мнений — мейнстрима и непринципиального отклонения от него.

Мейнстрим по составу довольно сложен и разнообразен, и нужно долго учиться, чтобы интуитивно чувствовать его проявления. Именно мейнстрим в той или иной форме и становится содержанием пропаганды, которая должна убедить большинство общества в правильности политики государства (ибо ни одно государство не может действовать без согласия/одобрения большинства граждан). За содержание мейнстрима отвечают его *хранители*, действующие по указанию корпораций и государства. Принадлежность к хранителям даёт широкие возможности определять границы дискурса для нации и важнейших её групп.

Под дискурсом в данном случае понимается совокупность тем, которые принято обсуждать в публичном пространстве, а также правила подхода к этим темам и их обсуждения. Темы, не укладывающиеся в рамки дискурса, игнорируются (замалчиваются), а людей, осмеливающихся высказывать мнения, противоречащие дискурсу, подвергают осмеянию и очернению, маргинализируют. При этом хранители дискурса сохраняют возможность плюрализма по широкому кругу вопросов, что способствует сохранению видимости «приличий» и научности, а также возможности постоянного обновления дискурса под контролем хранителей.

Хранители как модераторы глобальной и национальной повесток — это люди, пользующиеся доверием корпораций и контролируемого ими государства, часто это члены семейных кланов, занимающих важные места в корпоративном мире или политике, с детства привыкшие понимать интересы своего круга и по сигналу включаться в пропагандистские кампании. Многим британским династиям — несколько сот

лет, и интересы империи у них — на уровне инстинктов. Также и в Соединённых Штатах династии/кланы стали традицией.

Следует сказать, что Херман и Хомский используют слово *Gatekeepers* (*Хранители врат, Привратники*), подразумевая под *воротами* доступ к информации. Мы перевели *Gatekeepers* как *Хранители*, подразумевая *Gatekeepers of Paradise*, раз уж эпиграфом к книге «Производство согласия» авторы поставили строки из Джона Мильтона, автора «Потерянного рая».

«По сути, крупные бюрократические структуры власть имущих *субсидируют* медиа и получают особый доступ благодаря своему вкладу в снижение затрат СМИ на получение материалов и производство новостей. Крупные организации, предоставляющие эту субсидию, становятся “рутинными” [повседневными] источниками новостей и имеют привилегированный доступ к воротам (*Gate*). Другие источники должны бороться за доступ и могут быть проигнорированы по произвольному решению хранителей (*Gatekeepers*). Следует также отметить, что в случае щедрости Пентагона и Управления общественной дипломатии Госдепартамента субсидии предоставляются за счет налогоплательщиков, так что, по сути, граждане платят за пропаганду в интересах влиятельных групп, таких как военные подрядчики и другие спонсоры государственного терроризма» [32, с. 22].

«Пять фильтров¹⁸ сужают диапазон новостей, проходящих через *Gate*, и еще более резко ограничивают то, что может стать “большой новостью” при условии проведения длительных информационных кампаний. По определению, новости из первичных источников истеблишмента удовлетворяют одному важному требованию фильтрации и легко принимаются средствами массовой информации. Сообщения от диссидентов и слабых, неорганизованных лиц и групп, отечественных и зарубежных, и о них, изначально находятся в невыгодном положении с точки зрения затрат на поиск

¹⁸ Пять фильтров модели пропаганды Хермана/Хомски:

1. Кому принадлежит и каков размер медиа.
2. Рекламодатели медиа.
3. Источник финансирования медиа.
4. Угроза враждебной критики.
5. Страх (коммунизм, терроризм, пандемии, экология).

источников и доверия к ним, и они часто не соответствуют идеологии или интересам *Gatekeepers* и других влиятельных партий, влияющих на процесс фильтрации» [32, с. 31].

Цель пропаганды, согласно Хомскому, — завоевание господства над умами и чувствами населения, которое должно верить и повиноваться велениям властей. Для достижения этой цели необходимо соблюдение ряда условий, описанию которых Хомски уделяет значительное внимание. В информационное поле допускаются фактически любые новости, но поток новостей немедленно подвергается дискурсивному форматированию. Затем идёт разбавление новостного потока чем угодно, включая полуправду и откровенную ложь или, как сейчас говорят — *fake news*.

Важно поддерживать монополию на каналы распространения «информации», и в этом вопросе корпорации действуют совместно с государством. В итоге сплетается искусственная картина мира, которая может плохо соотноситься с реальностью, но которую навязывают людям, привыкшим жить в этой новой реальности и очень болезненно реагирующим на попытки её разрушения.

Производство пропаганды — процесс непрерывный, буквально ежедневный, и очень дорогостоящий. Нельзя вклиниться в поток пропаганды и рассчитывать на успех, даже распространяя чистую правду. Система так настроена, что шум погасит сигнал. Благодаря информационному шуму, умножаемому каналами распространения информации, правду легко принять за ложь. Пропаганда меняет важные ориентиры социума и должна модифицировать тех, на кого она направлена.

Для успеха пропаганды очень важно повторение главного пропагандируемого тезиса. При этом повторение не исключает вариаций, которые не затрагивают сути тезиса. Надо внимательно следить за развитием пропагандистских кампаний, чтобы быть в курсе этого развития. Далее — дело применения суггестивных техник, которые постоянно совершенствуются, чем занимаются профессиональные психологи.

В конце концов происходит своего рода топтание на месте — при непременном сохранении дискурса и среды, в которой действует этот дискурс. Соответственно, сохраняется и пропагандистская машина, которая тем больше растёт, чем хуже идут дела у корпоративного государства. Пропаганда ослепляет и оглушает массы, лишает людей базисных понятий о добре и зле, об истинном и ложном, допустимом и недопустимом. Пропаганда — процесс воспроизводства господствующей идеологии, которая претендует на роль культа, религии. Пропаганда мешает формированию и сохранению собственного мнения индивидуума, не совпадающего с тезисами пропаганды, но это не все: люди с такими взглядами еще и маргинализируются. И в этом отношении пропаганда практически всесильна. Также пропаганда — эффективное средство консервации «убеждений», привнесенных в сознание масс. Повторение способствует закреплению пропагандируемых тезисов.

К фильтрам модели пропаганды Хермана/Хомски 1988 г. сегодня, в эпоху Интернета, следует добавить технический фильтр — программный код, описанный в книге *Filter Bible* [35] Элая Парайзера. Более современное, новейшее название этого компьютерного фильтра пропаганды — инфокапсула.

Относительно Ленина Ноам Хомский не имеет никаких иллюзий: «Большевистский переворот октября 1917 года отдал государственную власть в руки Ленина и Троцкого, а те поспешно разгромили социалистические институты, зарождавшиеся в ходе народной революции предшествовавших месяцев: фабричные комитеты, выборные Советы и вообще все органы народного управления; рабочая сила была превращена в так называемую «трудовую армию», подчиняющуюся командам вождя» [36, с. 98]. И здесь — редкое место, где Хомский солидарен с отцом неолиберализма Фридрихом Фон Хайеком, поставившим эпиграфом к девятой главе своей книги «Дорога к рабству» две цитаты друг за другом — Ленина и Троцкого: «Все общество превратится в единое учреждение, единую фабрику с равным трудом и равной оплатой». Вла-

димир Ленин, 1917. «В стране, где единственным работодателем является государство, оппозиция означает медленную голодную смерть. Старый принцип — кто не работает, тот не ест — заменяется новым: кто не повинуется, тот не ест». Лев Троцкий¹⁹, 1937 [37, с. 129]. Несмотря на то что книге Хермана/Хомского более 20 лет, имеет смысл оценивать современную экологическую повестку, используя их методологию, и мы будем использовать этот ценный инструмент.

И последнее что мы бы хотели отметить у Хомского, имеющего непосредственное отношение к основной теме монографии — это интернациональное правительство: «Второе последствие, тоже важное, связано со структурами управления. На протяжении истории они группируются вокруг иных форм власти — в современном мире в основном вокруг власти в экономике. Есть национальная экономика — есть и национальные государства. А теперь, в эпоху интернациональной экономики, происходит переход к интернациональному государству, а это в конечном счете означает интернациональную исполнительную власть» [36, с. 108]. Отметим, что, вводя в уравнение величину «интернациональная исполнительная власть», следует также иметь в виду транснациональный олигархат.

Гражданские религии

Отцы-основатели США вслед за Платоном видели правителей будущего как просвещенных и благожелательных философов, охраняющих подлинные интересы страны от «злонамеренности» демократического большинства прогрессивным и гуманным образом, в том числе с помощью образования и просветительской пропаганды. Согласно исследованию итальянского историка Эмилио Джентили, «первые формы политической религии появились во времена Американской и Французской революций как совокупность

¹⁹ Троцкий хорошо понимал, о чем пишет, так как весьма эффективно использовал голод как политический фактор в России в период военного коммунизма и особенно в 1920/1922 в Крыму и знал в деталях, как это работает. Свидетельства о голоде в Крыму можно найти в книге русского писателя Ивана Сергеевича Шмелева «Солнце мертвых», чудом выживавшего в те годы.

верований, ценностей, мифов, символов и обрядов, придающих священный характер и смысл новым политическим институтам народного суверенитета» [38, с. 47]. Основные мифы новой политической религии: Америка — град на холме, новый Иерусалим, а американцы — новый народ Божий, избранный для спасения человечества.

«Вера в [американскую] демократию все более отождествляется с верой в *Manifest Destiny* американской нации, отныне интерпретируемое как долг экспансии англосаксонской расы». *Manifest Destiny* — устоявшийся в США с XIX в. идеологический штамп или, как чаще говорят, культурное верование, *cultural belief*, о «явном предназначении» американским переселенцам заселить всю северную Америку. Косвенное оправдание выдавливания коренного населения согласно «предназначению свыше» [38, с. 112]. Заметим, что этот манифест о законности экспроприации земли туземцев возник в Штатах в первой половине XIX в. — до отмены рабства и до публикации манифеста Маркса-Энгельса о планах коммунистов экспроприировать и конфисковать.

Эти мифы гражданской религии весьма эффективны и в XXI в. «Я любил читать Конституцию отчасти потому, что ее идеи велики, отчасти потому, что проза хороша...» [39, с. 176]. Эти строки написал в своей книге «Личное дело» Эдвард Сноуден, искренний патриот США, оповестивший четвертую власть — прессу об опасности надвигающейся цифровой диктатуры Разведсообщества *5 Eyes*²⁰ и курируемой Разведсообществом пятерки IT-гигантов *Big 5*.

Подробно о сотрудничестве Разведывательного сообщества с Google и другими IT-корпорациями можно найти в 700-страничном исследовании американского социолога Шошанны Зубофф «Эпоха надзорного капитализма» в главе «Тепличные условия: надзорная чрезвычайщина» [2, с. 151–162].

²⁰ *5 Eyes*, или *FVEY*, или *Five Eyes* — разведывательный альянс англосаксов, состоящий из Австралии, Канады, Новой Зеландии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов.

Вершина нового мира

Экономический успех США слагался из усилий миллионов идеалистов, мечтателей, изобретателей, предпринимателей — людей верующих и патриотичных. Но здесь следует вставить важное дополнение про «первородный грех простого грабежа, который столетия назад сделал возможным «первоначальное накопление капитала (Маркс)» [24, с. 216]. В случае Северной Америки — это почти полное уничтожение коренного населения и более двух столетий рабовладельческой системы, одной из самых жестоких в истории, основанной на расизме. Высокая мораль и этика протестантов — это для себе подобных, туземцы и рабы равными не считались. Именно это, к сожалению, во многом определяет нарративы стран Запада по отношению ко всему миру сегодня. И нужны все новые дополнительные грехи, чтобы сохранить систему — в терминологии работы «Истоки тоталитаризма» Ханна Арендт.

Отметим, что американская идеологическая модель начала трансформироваться в 1913 г. после образования ФРС и окончательно сформировалась после 1945 г., когда США взяли на себя почти все функции глобальной сверхдержавы, «спасительницы человечества». Для нового дивного мира успех стал мерой легитимности, рынок — критерием истины, а смысл жизни — в улучшении уровня жизни, согласно Фуко. Такая идеология потребления со временем изменила экономику. Неолибералы Чикагской школы получили карт-бланш в конце 1970-х гг. и сняли ограничения кейнсианской системы. Самоликвидацию социалистического блока в 1989 г. неолибералы (в США чаще говорят неоконсерваторы) представили как своё достижение и использовали как доказательство правильности своего курса и обоснование еще больших полномочий по дерегуляции и либерализации. (Что и стало в дальнейшем непосредственной причиной *GFC — 2007/2008*).

Это создало уникальную ситуацию, когда глобалисты (капитал, стремящийся к господству) де-факто стали доминировать на планете. Во второй декаде XXI в. они попытались конвертировать это доминирование в набор конкретных

юридических документов: Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство (*Transatlantic Trade and Investment Partnership, TTIP*), Транстихоокеанское партнёрство (*Trans-Pacific Partnership, TPP*) и сверхсекретное Соглашение о торговле услугами (*Trade in Services Agreement, TiSA*)²¹. После ратификации всех трёх соглашений ТНК фактически становились бы субъектами международного права. Ниже об этом будет сказано подробнее. Черный лебедь Дональд Трамп на третий день после своей инаугурации разорвал²² этот готовившийся много лет проект, посчитав это «плохой сделкой» для страны и для американского народа. Этот демарш он предпринял в рамках своей ультрапатриотической программы «сделаем Америку снова великой». Это затормозило, но не отменило планы глобалистов. Параллельно шла кропотливая работа по созданию экологической алармистской повестки, пик которой пришелся на 2015 г. В тот богатый на экологические сенсации год в ООН был согласован и опубликован документ «Цели в области устойчивого развития до 2050» [40].

Однако, если внимательно изучить научные доклады, предшествующие [10] и последующие [41] принятию этого документа ООН, становится ясно, что планы глобалистов идут значительно дальше. Они считают необходимым и единственным вариантом будущего Земли — создание единого глобального центра контроля и управления потребления природных ресурсов и также контроля изменения популяции. Для реализации плана глобального управления планетой понадобится новая гражданская или политическая религия, которая сегодня формируется различными экологическими движениями. Стержень такой новой экологической идеологии, внедряемой в сознание молодёжи — общность прав всех землян на воздух, воду и любые полезные ископаемые, согласно Ривкину [6, с. 307]. Идея в том, что когда к 2050 г. поколение с такой прошивкой вступит в зрелый возраст, глобальная революция

²¹ Secret Trade in Services Agreement (TiSA) - Financial Services Annex 2014-06-19. Викиликс. <https://wikileaks.org/tisa-financial> (дата обращения: 15.12.2023).

²² Tharoor I. Trump kills TPP, giving China its first big win // Washington Post. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/worldviews/wp/2017/01/24/trump-kills-tpg-giving-china-its-first-big-win> (дата обращения: 15.12.2023).

может быть завершена. Ниже на экологических движениях мы остановимся подробнее.

На сегодняшнем этапе глобализации, стартовавшем в 2015 г., долгосрочным трендом, рассчитанным пошагово до 2050 г., согласно в том числе и документам ООН, является экологическая повестка с нарративом спасения планеты. Масштаб трансформаций и декларируемых планов обуславливает то, что этот процесс называют мировой экологической революцией или глобалистской революцией. Тысячи разных источников информации постепенно готовят человечество к простой формуле: планета Земля — это космический корабль, терпящий бедствие [42], и, следовательно, на корабле должен быть один капитан. Или, масштабируя Локка: *одно человечество, одна планета, одно правительство*. Если использовать коммуникационную оптику для анализа экологического дискурса, становится очевидно, что это — пропаганда и политехнологии, а раз так, главный вопрос — всегда вопрос о власти: как устроено правление и каковы источники легитимности власти.

Экологическая революция стала логическим продолжением процесса глобализации: создание единого центра контроля природных ресурсов. Глобальная экономика, будучи либеральной, стремится максимально освободиться от какой-либо регуляции, а освободившись, установить свой деспотичный «режим истины», в терминологии Фуко. Невообразимое ни во времена Фуко, ни 10 лет назад навязывание дискурса меньшинств большинству сегодня стало мейнстримом и артикулировано многочисленными практиками (самая авангардная из таких практик сегодня — пропаганда *блокаторов пубертата*)²³. Несогласие с такими практиками, осуждение мейнстрима, несоблюдение новой глобальной политкорректной терминологии на Западе сегодня влечет определенные экономические последствия, например, штраф или увольнение для индивидуумов или экономические санкции для организаций.

²³ Griffiths S., Keogh G., Spencer B. The Tavistock is still operating and referring children for puberty blockers. The Times. 19.02.23. URL: <https://www.thetimes.co.uk/article/the-tavistock-is-still-operating-and-referring-children-for-puberty-blockers-ffb1vf6zs> (дата обращения: 15.12.2023).

Пропагандистские механизмы и политические технологии, использованные в перечисленных революциях прошлого, сегодня востребованы в революции экологической. Коллективное (общественное) сознание — уже более ста лет объект манипуляций посредством пропагандистских техник и практик, социальных и гуманитарных технологий, мягкой силы глобалистов. IT-технологии наделили их возможностью создать самую жёсткую диктатуру, сделать былью самые мрачные антиутопии. Сегодня комбинация всех этих технологий с синергетическим эффектом направлена на изменение сознания населения планеты. Фактически можно говорить о новейшем явлении — трансформации политических технологий в *глобальные психотехнологии* — изменение и управление коллективным сознанием путем персональной работы с каждым пользователем одновременно и с использованием суггестивных техник.

В строящейся новой планетарной системе общество предполагается трансформировать в полностью гомогенное население, фрагментируемое и инфокапсулированное, где каждый человек находится в своей персональной информационной капсуле, создаваемой посредством IT-технологий. Субъект нового мира — индивид без какой-либо политической и национальной идентичности. Задекларированные равные права человека для всех, вне зависимости от религии, гражданства, расы, пола, *etc.* Такая унификация и глобализация населения и далее трансформация в *Объединенное человечество* [41] вполне осуществимы к 2050 г. посредством техник и практик глобальной пропаганды, реализуемой *Big 5*.

Таким образом, сегодня мы вступили в фазу сборки глобалистской идеологической и политической конструкции всех глобалистских ветвей власти — от ООН и СМИ до международных сетей НКО. Новая конструкция будет нуждаться в первую очередь в новом общественном договоре, и на этом мы подробно остановимся в заключительной главе. Для обоснования нам потребуются сначала тщательно препарировать все предпосылки и причинно-следственные связи этого договора. Для этого в следующих двух частях мы подробно проанализируем

сначала вопросы перенаселения, этапы глобализации и далее с этими данными в третьей части подвергнем анализу экологическую идеологию, превращающуюся в новую религию.

Еще одно замечание по поводу названия монографии, точнее, по поводу слова «пропаганда» в названии. Авторы хотят особо отметить, что эта работа — попытка анализа тем экологии и перенаселения с идеологической и пропагандистской точек зрения сначала в классической системе координат Эдварда Бернайса, Уолтера Липманна, Гарольда Ласвелля (Гарольда Лассуэлла), Джона Мейнарда Кейнса и в модели Хермана-Хомски и далее в современной «квантовой» интернет-реальности.

Литература

1. *Шваб К.* Четвертая промышленная революция. — М.: Эксмо, 2016.
2. *Зубофф Ш.* Эпоха надзорного капитализма. — М.: Изд-во института Гайдара, 2022.
3. *Кейнс Д.* Общая теория занятости процента и денег. Избранное. — М.: Эксмо, 2022.
4. Robert M. Bond et al. 61-Million-Person Experiment in Social Influence and Political Mobilization // *Nature*. 479. 2012. 295–298.
5. *Киссинджер Г., Хаттенлокер Д., Шмидт Э.* Искусственный разум и новая эра человечества. — М.: Альпина ПРО, 2022.
6. *Рифкин Д.* Третья промышленная революция. — М.: АНФ, 2014.
7. Schwab K. Mallaret T. 2020. COVID-19: Great Reset. World Economic Forum. Geneva.
8. *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. Т. 1. — М.: Прогресс, 1986.
9. *Вернадский В.И.* Научная мысль как планетное явление. — М.: Наука, 1991.
10. People and the Planet. Royal Society Report. London. 2013. URL: https://royalsociety.org/-/media/Royal_Society_Content/policy/projects/people-planet/2012-04-25-PeoplePlanet.pdf (дата обращения: 15.12.2023).
11. UK parliament. Act of Supremacy. URL: <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/transformingsociety/private-lives/religion/collections/common-prayer/act-of-supremacy> (дата обращения: 15.12.2023).
12. *Маркс К.* Капитал. Т. 1. — М.: Эксмо, 2017.

13. UK parliament. The Bill of Rights. URL <https://www.parliament.uk/about/living-heritage/evolutionofparliament/parliamentaryauthority/revolution/collections1/collections-glorious-revolution/billofrights> (дата обращения: 15.12.2023).
14. *Локк Д.* Два трактата о правлении. — М.: Социум, 2019.
15. France gouvernement. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/contenu/menu/droit-national-en-vigueur/constitution/declaration-des-droits-de-l-homme-et-du-citoyen-de-1789> (accessed: 15.12.2023).
16. US. National Archives. URL: <https://www.archives.gov/founding-docs/declaration-transcript> (accessed: 15.12.2022).
17. *Вебер М.* Избранное: Протестантская этика и дух капитализма. — М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив; Университетская книга, 2016.
18. *Руссо Ж.-Ж.* Политические сочинения. — СПб.: Росток, 2013.
19. *Фуко М.* Рождение биополитики. СПб.: Наука, 2010.
20. *Маркс М., Энгельс Ф.* Манифест коммунистической партии. — М.: Изд-во полит. литературы, 1974.
21. Engels F. 2012. Draft of a Communist Confession of Faith. pp. 47–51. Yale University Press. New Heaven. <https://doi.org/10.12987/9780300163209-005> (accessed: 15.12.2023).
22. *Пикетти Т.* Капитал в XXI веке. — М.: Ад Маргинем Пресс, 2015.
23. Karl Marx: A National Biographical Dictionary. Vol. 37. Oxford University Press. 2004, p. 57. <https://www.oxforddnb.com/display/10.1093/ref:odnb/9780198614128.001.0001/odnb-9780198614128-e-39021;jsessionid=0CF9310440D3837A22E60A81E6A26F65> (accessed: 15.12.2023).
24. *Арендт Х.* Истоки тоталитаризма. — М.: ЦентрКом, 1996.
25. *Булгаков С.Н.* Два града: исследования о природе общественных идеалов. — СПб., 1997.
26. *Бердяев Н.А.* Смысл истории Новое средневековье. — М.: Канон, 2017.
27. *Ленин В.* Империализм как высшая стадия капитализма. — М.: Госполитиздат, 1949.
28. *Тойнби А.* Постижение истории. — М.: Академический проект, 2019.
29. *Люксембург Р.* Накопление капитала. Т.1, Т. 2. — М.: Изд-во ГСЭИ, 1934.
30. *Барт Р.* Мифологии. — М.: Академический проект, 2021.
31. *Поппер К.* Открытое общество и его враги. Т. 1. — М.: Феникс, 1992.

32. Herman E., Chomsky N. Manufacturing Consent. The Political Economy of the Mass Media. Pantheon Books. New York. 1988.
33. Хомский Н. Прибыль на людях. — М.: Практис, 2002.
34. Бернайс Э. Инженерия согласия. // Полис. 2013. № 4. С. 122–132.
35. Паризер Э. За стеной фильтров. Что Интернет скрывает от вас? — М.: Альпина Бизнес Букс, 2012.
36. Хомский Н. Как устроен мир. М.: АСТ, 2014.
37. Хайек Ф. Дорога к рабству. — М.: Новое издательство, 2005.
38. Джентиле Э. Политические религии. — СПб.: Владимир Даль, 2021.
39. Сноуден Э. Личное дело. — М.: Эксмо, 2019.
40. UN. Sustainable Development Goals. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/about/development-agenda> (дата обращения: 15.12.2023).
41. Weizsäcker E. Wijkman A. Come on! Capitalism, Short-Termism, Population and the Destruction of the Planet. Springer Science. 2018.
42. Rome A. Sustainability: the launch of spaceship earth // Nature. 2015. 527. 443–445.